

— В корпоративных правилах и положениях чётко прописано, как следует поступать на уровне директора в случае обнаружения проблем, — Лу Чжися не собиралась тратить время на подробные объяснения на месте. — Поэтому, пожалуйста, господин Ян, вернитесь и серьёзно задумайтесь, готовьтесь к принятию мер со стороны компании. Если у вас ещё есть желание остаться в «Хайцзин Сэньхуа», надеюсь, вы проявите должное отношение. Если бы это зависело от меня, я бы не только уволила вас, но и отправила в суд. Однако у меня есть вышестоящие, и то, как поступит госпожа Шэнь, гораздо важнее.

Этот ход Лу Чжися ошеломил всех присутствующих. Она ударила по горе, чтобы напугать тигра, и это сработало.

Ян Гэ, осознавая свою неправоту, понимал, что чем больше он спорит с Лу Чжися, тем больше рискует себя выдать. Он лишь холодно молчал.

Технический директор надеялся, что Ян Гэ сможет взять на себя инициативу, но не ожидал, что его так легко сокрушит Лу Чжися.

В этот момент Лу Чжися подошла к техническому директору и серьёзно спросила:

— Итак, сможете ли вы реализовать требования, о которых госпожа Шэнь говорила на совещании?

— Я постараюсь.

— Постараетесь?

— Смогу. — Технический директор был унижен, но сохранить работу было важнее.

Лу Чжися вернулась в центр, оглядела всех и спросила:

— У кого-то ещё есть замечания или предложения?

Никто не осмелился высказаться. Новый генеральный директор явно был не из простых, но никто не ожидал, что новый молодой помощник окажется ещё жёстче, не оставляя старшим руководителям ни капли уважения.

Что самое важное, госпожа Шэнь Ваньцин молчала на протяжении всего процесса, позволяя Лу Чжися разбираться с ситуацией. Даже когда та временами вела себя дерзко, молчание госпожи Шэнь говорило само за себя.

Теперь вся компания знала, что особый помощник Мисю и госпожа Шэнь — на одной стороне. Обычно на совещаниях госпожа Шэнь критиковала, но помощник явно поддерживал нового генерального директора.

Никто не проронил ни слова, и Лу Чжися завершила встречу, смягчив тон:

— Большинство из присутствующих здесь, как и я, надеются, что «Хайцзин Сэньхуа» станет лучше. Мы верим, что компания будет процветать, но на пути к успеху неизбежны трудности и испытания.

Лу Чжися привела примеры, напомнив, что «Хайцзин Сэньхуа» когда-то была на пике, но сейчас находится в упадке. Однако упадок — это не конец. Даже в безвыходной ситуации можно найти выход.

— Кто-то из руководителей сомневался, что госпожа Шэнь не берёт на себя ответственность. Но разве это так? — возразила Лу Чжися. — Госпожа Шэнь — высшее руководство «Хайцзин Сэньхуа», но над ней тоже есть начальство. Каждое решение, которое она принимает в отношении компании, она берёт на себя ответственность.

Она сделала паузу и продолжила:

— Возможно, кто-то не согласен, но я лично считаю, что как в работе, так и в жизни, все зависит от ваших способностей. Если у кого-то есть силы, чтобы претендовать на более высокую позицию и право голоса, я не советую вам строить козни за спиной. Это подло.

Некоторые опустили головы. Улыбка Лу Чжися была холодной, с ноткой сарказма:

— Играть в грязные игры, проявлять жестокость — кто не умеет? Наши предки говорили о добродетели и мастерстве, и добродетель стоит на первом месте. Если вы не можете убедить других своей добродетелью, а только осмеливаетесь строить козни за спиной, то, прошу прощения, — её улыбка исчезла, а взгляд стал жёстким, — я человек, который помнит обиды. Даже если госпожа Шэнь великодушно не обратит на это внимания, я отвечу тем же, и даже больше. Если кто-то из вас недоволен мной, попробуйте меня выжить отсюда. В противном случае я буду поддерживать госпожу Шэнь, поддерживать того, кто заслужил моё уважение.

Лу Чжися стояла перед всей компанией, заявляя о своей преданности Шэнь Ваньцин.

На лицах некоторых были недовольные выражения, но большинство выражали одобрение.

— Реформы в компании, как вы видите, основываются на справедливости. Все зависит от ваших способностей, — в этот момент Лу Чжися стала голосом многих, высказав то, что другие боялись сказать. — Не думайте, что если у вас есть немного власти, вы можете топтать других. Ваша власть дана вам компанией, и компания может её забрать. Эта власть дана вам для того, чтобы способствовать долгосрочному и устойчивому развитию компании, чтобы создать платформу для самореализации каждого сотрудника «Сэньхуа» и чтобы быть социально ответственной компанией.

В конце Лу Чжися вернулась к началу:

— Компания и мы — это двусторонний выбор. Госпожа Шэнь и мы — тоже двусторонний выбор.

Если вы не верите в госпожу Шэнь и в «Хайцзин Сэньхуа», вы всегда можете уйти и искать лучшие возможности. — Она сделала паузу. — Если вы хотите остаться в «Хайцзин Сэньхуа» и надеетесь, что компания и вы сами сможете развиваться лучше, вам нужно проявить своё отношение.

Она подошла к Шэнь Ваньцин и почтительно сказала:

— Если доверяешь человеку, не сомневайся в нём. Госпожа Шэнь, занимая высокую должность, с момента своего назначения не сомневалась в способностях каждого из вас, стремясь вывести «Хайцзин Сэньхуа» из кризиса. Я надеюсь, что каждый из присутствующих здесь не разочарует госпожу Шэнь и, что более важно, не разочарует себя.

Последние слова Лу Чжися нашли отклик у многих:

— Если нет кожи, куда прикрепить мех? «Хайцзин Сэньхуа» предоставляет каждому сотруднику платформу, льготы, условия... которые являются лучшими среди аналогичных компаний и даже в масштабах страны. Если «Хайцзин Сэньхуа» перестанет существовать, где вы, присутствующие здесь, найдёте лучшее место? Если бы у вас было такое место, вы бы уже не сидели здесь.

Лу Чжися точно уловила мысли многих: рядовые сотрудники считали, что это их не касается, средний менеджмент стремился сохранить свои места, а высшее руководство разваливалось. Но основой всего этого было существование «Хайцзин Сэньхуа».

— Я надеюсь, что все вы, как и я, чётко понимаете, что в безвыходной ситуации самое важное — выжить. Нам нужно сначала пережить эту зиму, чтобы встретить следующую весну. — В конце Лу Чжися отошла в сторону и слегка кивнула госпоже Шэнь. — Госпожа Шэнь, сегодня я допустила множество неуместных слов и, возможно, была слишком резка, но всё это исходило из моей преданности «Хайцзин Сэньхуа». Пожалуйста, вынесите своё решение.

Шэнь Ваньцин встала и сначала поблагодарила Лу Чжися. Она упомянула о глобальной проверке, которая должна состояться в октябре, и это станет поворотным моментом для неё как для нового генерального директора и для каждого из присутствующих.

— Сегодняшнее выступление особого помощника все видели. Я не боюсь, что у вас есть замечания и мнения. Я надеюсь, что вы сможете удержать свою позицию, чтобы мы все могли сохранить «Хайцзин Сэньхуа». — Взгляд Шэнь Ваньцин скользнул по каждому из высших руководителей, напоминая:

— В ближайшее время, пожалуйста, проведите внутренние реформы в соответствии с отчётом о реорганизации. При проверке я буду точно определять, кто несёт ответственность за каждую проблему.

Точно так же те, кто справятся хорошо, будут вознаграждены индивидуально.

— Наконец, особый помощник, будучи молодым и горячим, действительно допускал ошибки, но он бескорыстен. Сегодня он, можно сказать, потрудился. Давайте поаплодируем ему. — Шэнь Ваньцин начала аплодировать, и каждый за круглым столом присоединился к аплодисментам.

На лицах многих появились улыбки облегчения, хотя некоторые, как Ян Гэ, улыбаться не могли.

Вернувшись в офис уже в полдень, Лу Чжися почувствовала сухость во рту и поспешила попить воды.

Она пила воду большими глотками, когда услышала стук в дверь. Она проглотила воду, вытерла уголки рта и с улыбкой произнесла:

— Госпожа Шэнь.

Шэнь Ваньцин улыбнулась с удовлетворением и поманила её:

— Подойди.

Лу Чжися поставила чашку и быстро подошла.

Шэнь Ваньцин обняла её, нежно погладив по спине, и прошептала на ухо:

— Собачка сегодня была просто потрясающей.

Лу Чжися учащённо дышала, сердце стучало, и она покраснела:

— А будет награда?

Шэнь Ваньцин подняла голову и шепнула на ухо:

— Закрой глаза.

Сладкие конфеты всегда легко вызывают привыкание, особенно у Лу Чжися, которая обожает сладкое.

Каждый раз Шэнь Ваньцин с трудом отрывалась, и если бы она не принимала решительных мер, собачка могла бы преследовать её на протяжении двух ли.

Шэнь Ваньцин каждый раз использовала приём с дёрганием за волосы, и это всегда срабатывало. Лу Чжися, чувствуя боль, просыпалась от своего оцепенения и смотрела на неё с обвинением в глазах.

— Ты каждый раз будто хочешь меня съесть, — Шэнь Ваньцин дёрнула её за ухо.

Лу Чжися вспомнила рекламу, которую видела: леопард преследует красавицу, и та спрашивает: «Почему ты меня преследуешь?»

Леопард отвечает: «Мне нужен сироп от кашля».

Лу Чжися сказала:

— Видишь, даже леопарды любят сладкое. А я, как крупная собака, тоже люблю.

Теперь ей очень нравилось, когда Шэнь Ваньцин называла её собачкой или использовала любые другие связанные с собаками прозвища. Это было проявлением нежности и доказательством близости их отношений.

Лу Чжися сегодня стала знаменитостью. Ведь Ян Гэ в течение последних лет доминировал в «Хайцзин Сэньхуа», и многие, от мала до велика, внешне уважали его, но в основном из-за страха.

Лу Чжися, которой всего двадцать лет, осмелилась публично противостоять сорокалетнему мужчине перед всей компанией.

<http://bllate.org/book/15534/1381639>